

Выражение лица Янь Хэ постепенно становилось всё более мрачным, улыбка исчезала с его губ. Он смотрел на затылок Бэй Лу, и в его сердце нарастало чувство тяжести, словно после долгого молчания.

Раньше у Бэй Лу тоже были свои мысли, и они были настолько глубокими, что могли поглотить его целиком.

Но тогда Янь Хэ хотя бы мог временно развеять мрак на его лице.

Теперь же Бэй Лу был полностью погружён в себя, без капли жизни.

Последние пару дней Янь Хэ был напряжён, работа шла в быстром темпе. Он откинулся на спинку дивана в палате, уставился в потолок и вскоре задремал, издавая лёгкий храп.

Бэй Лу всё это время лежал к нему спиной, погружённый в свои мысли. Лишь когда за спиной раздался ровный храп Янь Хэ, он медленно перевернулся, чтобы размять онемевшую руку.

Он тихо смотрел на Янь Хэ, который лежал неподалёку. Его ноздри слегка раздувались в такт дыханию, длинные ресницы не двигались, а слабый свет отбрасывал тени на его резкие скулы.

У него никогда не было забот, он всегда был счастлив.

Даже во сне его лицо было таким тёплым и спокойным.

Янь Хэ слегка пошевелился, поправляя положение руки под головой, и устроился на диване поудобнее.

Сквозь сон он увидел, как в только что закрытых глазах Бэй Лу мелькнул смутный взгляд.

В полутьме Янь Хэ не мог разобрать его.

Там были тоска, сдержанность и страсть!

В полудреме Янь Хэ вдруг спросил:

— Бэй Лу, ты скучал по мне?

В палате воцарилась долгая тишина, в которой стало слышно, как дыхание обоих изменилось.

Один голос, произнёсший этот вопрос, стал учащённым, и лишь спустя некоторое время вернулся к норме.

Другой голос, сделав короткую паузу, сопровождался лёгким вздохом и едва слышным «Мм», прежде чем снова наступила тишина.

Янь Хэ, я — Бэй Лу.

22 сентября 2008 года, осеннее равноденствие, пасмурно.

Тонкая грань судьбы.

Поворот.

Я и тот мальчик, перелезающий через стену.

Неожиданная встреча.

Он сказал,

что ждал меня, чтобы идти вместе.

Бэй Лу приехал в дом своего дедушки в Цзиньлине и понял, что он всё ещё не изменился.

Он всё так же одинок, как и прежде.

Его дедушка уже умер, оставив ему одинокий дом.

Всё вокруг было для него чужим.

Он никогда ничего не ожидал, и даже если бы ожидал, то не стал бы возлагать эти смешные надежды на других.

До тех пор, пока не появился Янь Хэ, и мир Бэй Лу не перевернулся.

Даже спустя много лет в чужом городе, он отчётливо помнил тот день, когда тот мальчик перелез через стену. Помнил луну, висевшую на ветвях деревьев в ту ночь, аромат османтуса, наполнявший воздух, и ту тёплую улыбку, которая могла растопить любой холод.

Того мальчика звали Янь Хэ.

Первый день школы.

Бэй Лу, Янь Хэ!

Колесо судьбы начало вращаться, и в нём появился небольшой изъян.

По росту Сюй Лай, который был чуть ниже, должен был сидеть перед Бэй Лу и Янь Хэ, но он был настолько близок с Янь Хэ, что настоял на том, чтобы поменяться с Бэй Лу.

Бэй Лу, который был почти одного роста с Янь Хэ, сел перед ним.

В знак благодарности Сюй Лай даже попытался завязать с ним дружбу.

Но Бэй Лу даже не взглянул на него, полностью погрузившись в свою книгу.

Эта книга называлась — «Государство» Платона.

Янь Хэ это подглядел.

Янь Хэ, сидя позади Бэй Лу, легонько похлопал его по плечу. Бэй Лу вздрогнул, слегка наклонился вперёд, и рука Янь Хэ повисла в воздухе.

Бэй Лу снял наушники, лишь слегка повернув голову. Его округлые, белые уши под естественным светом были покрыты мелкими волосками, тонкие мочки ушей обращены к Янь Хэ.

Он всё ещё не заговорил первым.

Янь Хэ нарушил неловкую тишину, улыбаясь:

— Эй, одноклассник, давай познакомимся. Меня зовут Янь Хэ. Янь — как речь, Хэ — как иероглиф «злак» с лишней чертой.

— Мм. — Бэй Лу лишь кивнул и продолжил читать, не обращая на них внимания.

С детства у Бэй Лу не было друзей, и в таких социальных существах он не нуждался.

Он предпочитал одиночество.

Янь Хэ хотел объяснить, почему он тогда перелез через стену, и попросить не рассказывать дедушке и бабушке, но, видя его характер, понял, что за год они, вероятно, не обменяются и парой слов.

Так они и провели полгода, практически не общаясь.

Даже имя Бэй Лу Янь Хэ запомнил только после того, как учитель вызвал его.

Место рядом с Бэй Лу оставалось пустым, так как ученик, который должен был там сидеть, уехал с родителями за границу.

Янь Хэ и Янь Нянь всё ещё жили у дедушки и бабушки, и иногда по ночам он перелезал через стену, чтобы встретиться с Сюй Лаем.

На втором этаже дома дедушки Бэй Лу всегда горел свет.

Окна были завешены плотными шторами, и лишь смутно можно было разглядеть силуэт, сидящий внутри.

Этот свет горел всю ночь.

Иногда, когда Янь Хэ возвращался и видел, что свет ещё не погас, он намеренно бросал камушки в стену, чтобы проверить, выглянет ли Бэй Лу.

Но, как обычно, Бэй Лу не обращал на него внимания.

Позже Янь Хэ тоже потерял интерес, решив, что Бэй Лу просто скучный человек.

Когда Бэй Лу читал в своей комнате, он тоже слышал эти шорохи, но привык к ним.

Даже камушки, ударявшиеся о стену и отскакивавшие во двор, он лишь на следующий день отшвыривал ногой к стене.

Но однажды Янь Хэ случайно оступился и упал в его двор, издав громкий шум.

Он вскрикнул «Ой!», а звук падения напомнил глухой удар тыквы о землю.

Бэй Лу невольно расслабился, и его слегка нахмуренные от решения задачи брови разгладились.

Снаружи раздался оглушительный крик Вонючего Братишки, нарушивший тишину ночи.

Соседний двор, до этого тёмный, тоже зажгёт свет.

Дедушка Янь Хэ, лицо которого стало зелёным от злости, увидел туфлю Янь Хэ, лежащую под

османтусом, и начал яростно ругаться через забор.

Его слова сводились к тому, что он собирается сломать ему ноги.

Янь Хэ, лежавший под деревом, не стал спорить с бабушкой, а лишь продолжал тереть свою ушибленную задницу. К счастью, под стеной дома Бэй Лу был небольшой огород с мягкой землёй.

Иначе Янь Хэ отделался бы не просто болью в ягодичах.

Бэй Лу, видимо, не захотел слушать дальше, как бабушка ругается, встал, отодвинул старые шторы и открыл слегка заржавевшее окно, бросив Янь Хэ тетрадь.

— Это конспекты, которые ты просил. — Сказал он, не глядя на Янь Хэ, и снова закрыл окно.

Толстый слой пыли на подоконнике поднялся в воздух и осел на его тетрадях, заставив Бэй Лу кашлянуть.

Янь Хэ поспешно поднял тетрадь и с уверенностью крикнул через стену:

— Я пришёл к однокласснику за конспектами, не хотел будить младшего брата, поэтому не пошёл через главный вход.

Бабушка так разозлилась, что его трость громко стучала по земле.

Бабушка Янь Хэ, стоя рядом, беспокойно повторяла:

— Мой хороший внук, ты не ушибся? Скорее возвращайся, дай бабушке посмотреть. — Одновременно она тянула бабушку за рукав. — Если ты будешь продолжать ругаться, он не вернётся!

Она пыталась дать им обоим возможность сохранить лицо.

Бабушка, фыркая, зашёл в дом и захлопнул дверь.

Янь Хэ снова перелез через стену домой.

Только вечерняя игра была сорвана.

Бэй Лу в комнате лишь покачал головой.

Как же может быть такой бесстыдный человек!

На следующий день Янь Хэ специально пришёл рано и ждал Бэй Лу у его дома.

Раньше Янь Хэ никогда не встречал Бэй Лу утром на переулке.

Потому что Бэй Лу всегда приходил в школу самым первым, он, казалось, никогда не спал по утрам.

Даже в субботу и воскресенье можно было услышать, как открывается и закрывается его калитка.

Когда Бэй Лу вышел утром, он увидел Янь Хэ, сонного и зевающего, сидящего у его двери.

Школьная форма средней школы Цзиньлин, сине-белая, была расстелена на цементном полу.

Штанины одной ноги были закатаны выше другой, а белые кроссовки стали настолько грязными, что нельзя было разобрать их первоначальный цвет.

Насколько Бэй Лу знал, семья Янь Хэ была богатой, но как он умудрялся выглядеть так, будто только что вылез из грязи?

На его теле всегда были синяки, шнурки никогда не были завязаны симметрично, а форма всегда сидела как мешок.

Он всегда выглядел как настоящий хулиган.

Увидев Бэй Лу, он сразу же встал и протянул ему завтрак.

Завтрак всё ещё был тёплым, и Бэй Лу сначала не хотел брать.

Но палец, державший пакет, был обмотан пластырем, и кровь из раны пропитала его поверхность.

Его лицо было искренним.

<http://bllate.org/book/16181/1451365>